

ДИЛАН ХАРБИ

НУЛЕВАЯ СТОЯНКА

Дилан Харби

Нулевая стоянка

<https://litres.ru/74236684>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждую ночь в 2:17 на заброшенной автобазе у монгольской границы загораются фары. Среди сотен мёртвых грузовиков появляется машина, которой здесь ещё не было. На стекле — протокол завтрашной аварии. В графе «погибший» — имя Андрея Белова.

Двенадцать лет Андрей жил с виной за смерть жены и дочери. Вернувшись в Кяхту после похорон отца, он узнаёт: их авария не была случайной. Нулевая стоянка умеет спасать обречённых — достаточно назвать номер чужого автомобиля. Тогда смерть сменит маршрут, документы перепишутся, а расплачиваться будет человек, которого никто не спросил.

До закрытия нового рейса остаются считанные часы. Чтобы спасти подростка и школьный автобус, Андрей должен найти исчезнувшего друга, раскрыть сделки влиятельного перевозчика и сделать выбор: назначить очередную жертву — или сломать правило, которое всегда требует одного виновного.

Но что произойдёт, если никто не согласится бросить человека на дороге?

Содержание

Глава первая. Площадка ноль	5
Глава вторая. Возвращение	12
Глава третья. Ключ	22
Глава четвёртая. Мальчик в кабине	27
Глава пятая. Два семнадцать	33
Глава шестая. Последний маршрут	38
Глава седьмая. Отказ	43
Глава восьмая. Чужой поворот	48
Глава девятая. Семь минут	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дилан Харби

Нулевая стоянка

НУЛЕВАЯ СТОЯНКА

Мистический триллер

Павел Кондратьев

Часть первая. Фары

Глава первая. Площадка ноль

Дархан, Монголия. Август 1991 года

Грузовики начинались сразу за бетонным забором и заканчивались где-то возле сопки.

Одни стояли ровными рядами, будто ещё ждали утренней команды. Другие просели колёсами в рыжую землю, лишились дверей и смотрели на степь пустыми рамами кабин. На бортах проступали выцветшие номера строительных колонн. Между машинами ветер гонял обрывки упаковочной бумаги, сухие стебли и серую пыль.

Взрослые называли это место площадкой списания.

Дети — кладбищем грузовиков.

Андрей Белов пролез под нижней проволокой и прижал ладонь к щеке. Зацепило несильно, но кожа горела.

— Кровь есть? — спросил Миша.

— Нет.

— Значит, не считается.

Миша Очиров уже сидел на заборе, хотя полез вторым. Он был худее Андрея, легче и всегда оказывался наверху раньше, словно сила тяжести относилась к нему необязательно.

— Спускайся, — сказал Андрей.

— Командуй в своей кабине.

Миша спрыгнул. Пыль поднялась до колен и тут же легла.

Было около восьми вечера, но жара держалась в метал-

ле. К дверям нельзя было прикасаться голой рукой. Железные подножки обжигали подошвы через кеды. За территорией стройуправления солнце опускалось к плоской линии степи, красное и слишком большое. На востоке уже темнели сопки.

Они приходили сюда четвёртый раз за неделю.

У Андрея был ключ от боковой калитки. Он снял его с отцовской связки и собирался вернуть до десяти, когда Николай Белов закончит смену. Калиткой они не пользовались. Миша считал, что входить на кладбище через дверь — плохая примета.

— Сегодня найдём командирскую, — сказал он.

— Нет там командирской.

— Есть. Батя говорил, одну машину пригнали прямо из колонны. Внутри рация и карты.

— Твой батя много говорит.

Миша посмотрел на него.

— Твой вообще только приказывает.

Они пошли между рядами.

Машины пахли одинаково: маслом, горячей резиной и пылью. Но у каждой внутри оставался свой запах. В молоко-возе — кислый. В армейском фургоне — брезент и табак. В кабине самосвала пахло яблоками, хотя Андрей обыскал всё и не нашёл ни огрызка, ни ящика.

Они придумали игру. Нужно было выбрать машину, залезть внутрь и по трём оставшимся вещам угадать водителя.

В синем ЗИЛе лежали шахматный конь, расчёска без двух зубьев и квитанция из бани. Миша решил, что водитель был лысым шахматистом, который мылся раз в месяц. Андрей сказал, что расчёска принадлежала жене. Спор закончился, когда под сиденьем обнаружилась фотография совершенно лысого мужчины рядом с шахматной доской.

Теперь Миша требовал признать его непобедимым.

— Один раз угадал.

— Четыре.

— Про гаечный ключ не считается.

— Я сказал, что водитель механик.

— В каждой машине есть ключ.

— Не в каждой.

Они миновали автобусы. В одном ещё висели шторы. В другом под ногами хрустело стекло, а на потолке детской ручкой было выцарапано: «АЛЁШКА ДУРАК».

За автобусами начинался дальний ряд. Здесь стояли машины, которые не разбирали. Отец говорил, их пока нельзя трогать из-за документов. С дверей не сняли эмблемы, в кабинах сохранились сиденья и приборы.

Миша остановился возле тёмно-зелёного КраЗа.

— Вот.

Машина была огромной даже среди грузовиков. Капот приходился Андрею почти по плечо. На лобовом стекле белела косая трещина, но стёкла оставались целыми. Левая дверь была приоткрыта.

— Её утром закрывали, — сказал Андрей.

— Ты проверял?

— Видел.

— Значит, кто-то был.

Миша взялся за ручку.

— Не лезь.

— Боишься?

— Там могли крысу травить.

— Крысу ты боишься?

— Ядовитого порошка.

— Очень удобный страх.

Миша поднялся в кабину. Андрей подождал несколько секунд и полез следом.

Внутри оказалось прохладнее, чем снаружи.

Сиденья были обиты тёмным дерматином. На рычаге переключения передач блестел набалдашник. Над ветровым стеклом висела выцветшая полоска ткани с монгольскими буквами. На панели стоял старый радиоприёмник. Не рация — обычное автомобильное радио с круглой шкалой.

— Командирская, — объявил Миша.

— Обычная.

— Тогда зачем занавеска?

За сиденьями действительно была натянута плотная серая штора. Миша отодвинул её.

Там находилась узкая полка, свёрнутое одеяло и металлический ящик. В ящике не оказалось ни карт, ни оружия.

Только путевые листы, пустая пачка сигарет и детская варежка красного цвета.

Миша надел её на правую руку. Варежка налезла до половины ладони.

— Узнаёшь водителя?

— У него была маленькая рука.

— И борода.

— Откуда борода?

— Не знаю. Но должна быть.

Миша сел за руль. Андрей устроился рядом.

Солнце коснулось степи. Свет прошёл через треснутое стекло и разделил кабину надвое. Снаружи ветер ударил дверь соседней машины. Один раз. Потом ещё.

Миша повернул ключ, торчавший в замке зажигания.

Ничего не произошло.

— Разряжен, — сказал Андрей.

— Или топлива нет.

— Даже лампочки не горят.

— Умный стал.

Миша нажал кнопку радиоприёмника.

Из динамика донёсся треск.

Они замерли.

— Аккумулятора нет, — сказал Андрей.

Треск стал громче. Сквозь него прорезался далёкий женский голос. Сначала невозможно было разобрать язык. Потом помехи отступили.

— ...площадка ноль. Дежурный, ответьте.

Миша улыбнулся.

— Там кто-то в конторе.

Он наклонился к приёмнику.

— Дежурный слушает.

Андрей толкнул его локтем.

— Прекрати.

Радио зашипело.

— Подтвердите маршрут.

— Какой маршрут? — спросил Миша.

— Назовите номер замены.

Голос был женским, спокойным и совершенно равнодушным. Так объявляли время отправления автобусов.

Андрей потянулся к кнопке.

Миша отвёл его руку.

— Подожди.

— Это рация.

— Сам сказал — радио.

За воротами проехала машина. Между грузовиками мелькнули крыша и пыльный задний борт. Миша высунулся из окна, прочитал номер и повторил его в микрофон, которого не существовало:

— Восемнадцать пятьдесят семь. Бур.

Треск оборвался.

На приборной панели загорелась зелёная лампа.

— Замена принята, — произнёс голос. — Заккрытие рейса

в два семнадцать.

Где-то впереди щёлкнуло реле.

Фары КраЗа включились.

Они осветили ряды мёртвых грузовиков и человека, стоявшего в конце прохода.

Андрей узнал отца.

Николай Белов не кричал. Он смотрел на кабину, на свет фар и на красную варежку на руке Миши.

Потом побежал.

На следующий день автомобиль с номером, названным Мишей, сорвался с дороги возле старого карьера. Мужчина и женщина на передних сиденьях погибли. Сын водителя выжил.

Через три дня исчез Миша.

А ещё через месяц грузовики начали вывозить из Монголии.

Глава вторая. Возвращение

В Кяхте Андрей первым делом увидел очередь.

Она начиналась у заправки, тянулась вдоль дороги и исчезала за поворотом: фуры с российскими, монгольскими и казахстанскими номерами ждали движения к границе. Водители ходили между кабинами, курили, наливали кипяток из термосов. Над трассой висел выхлоп, который мороз прижимал к земле.

Навигатор велел повернуть налево.

Андрей проехал мимо.

Он знал эту дорогу без навигатора. Знал, где раньше стоял киоск с пирожками, где отец однажды разбил фару, объезжая козу, где за сопкой открывался вид на город. Не знал только, зачем включил голосовые подсказки.

Телефон лежал экраном вниз. За последние сорок минут звонили трижды: нотариус, неизвестный местный номер и Сергей Арсентьев.

Андрей не ответил никому.

Дома вдоль улицы стали ниже, чем он помнил. Или он отвык от городов, где горизонт начинался поверх соседской крыши. Снега было мало. Он лежал тонкими жёсткими полосами, а между ними проступала бурая земля. Ветер тащил по асфальту сухую снежную крупу.

Отца похоронили вчера.

Андрей опоздал.

Самолёт задержали в Новосибирске, потом отменили рейс в Улан-Удэ, а когда он добрался до Кяхты на машине, кладбищенские ворота уже закрыли. Баир прислал фотографию свежего холма, венков и таблички:

БЕЛОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ · 1952–2026

Под фотографией было написано: «Он не обидится».

Это было похоже на отца. Даже смерть он использовал так, чтобы не создавать неудобств.

Дом стоял на прежнем месте, только забор стал металлическим. Андрей остановился у калитки и несколько секунд не выходил из машины. В кухонном окне горел свет.

Ключ у него был. Отец прислал два года назад в конверте без письма.

Но дверь открылась раньше.

На крыльцо вышел Баир Гармаев. В старой телогрейке, меховой шапке и домашних тапках на толстой подошве. За двенадцать лет он почти не изменился, если не считать седины и того, что теперь смотрел на людей чуть дольше.

— Всё-таки приехал, — сказал он.

— Ты живёшь здесь?

— Нет. Чай пил.

— Один?

— С твоим чайником.

Андрей заглушил двигатель.

Баир спустился и открыл калитку.

— Машину во двор. Ночью ветер усилится.

— Я в гостинице остановлюсь.

— Тогда зачем приехал к дому?

— Вещи забрать.

— Все?

— Какие нужны.

— Остальные сжечь?

— Продать вместе с домом.

Баир кивнул, словно Андрей подтвердил заранее известную неисправность.

В кухне было жарко. На плите стоял чайник. На столе — хлеб, масло, тарелка с буузами под полотенцем и две чашки. Отец не любил лишних предметов, и после его смерти порядок стал выглядеть не аккуратным, а остановленным. Очки лежали возле газеты. На спинке стула висел свитер. В пепельнице — одна спичка, хотя Николай бросил курить пятнадцать лет назад.

Андрей снял куртку.

— Что с ним случилось?

— Сердце.

— В заключении написали переохлаждение.

— Сердце остановилось на морозе.

— Где?

Баир налил чай.

— На автобазе.

— Ночью?

— В два с чем-то.

Андрей посмотрел на него.

— Сколько «с чем-то»?

— Не запомнил.

Баир сел.

Лгать он не умел. Зато умел молчать так, что ложь сама додумывалась вокруг него.

— Кто нашёл?

— Я.

— Почему ты был там?

— Потому что он позвонил.

— Что сказал?

— Что на площадке машина.

— На автомобильной стоянке?

— Новая.

— И?

— Когда приехал, машины не было. Николай лежал возле конторы.

— Камеры?

— Не работали.

— Ворота?

— Закрыты.

— Следы?

— Андрей.

— Что?

— Ты приехал хоронить отца или расследовать?

— Хоронить я опоздал.

Баир подвинул к нему чашку.

— Тогда сначала ешь.

— Не хочу.

— Это не вопрос аппетита.

Андрей взял буузу. Тесто подсохло по краям, но мясо оставалось горячим.

— Автобазу продадим, — сказал он.

— Уже?

— Земля оформлена на отца. Теперь перейдёт мне. Арсентьев хотел купить ещё летом.

— Арсентьев много чего хочет.

— Цена нормальная.

— Значит, хочет срочно.

— Что там сохранять? Ржавое железо?

Баир посмотрел на него поверх чашки.

— Твой отец сохранял.

— Отец последние годы сохранял всё, потому что не умел отпускать.

— Ты, конечно, умеешь.

Андрей положил недоеденную буузу.

В дверь постучали — два коротких удара, пауза и третий. Баир поднялся, не спрашивая кто.

На пороге стояла Лариса Цыренова. Тёмное пальто было наброшено поверх синей формы скорой помощи, волосы убраны под вязаную шапку. В одной руке она держала отцов-

ский термос, в другой — прозрачный пакет с лекарствами.

— Я думала, ты завтра, — сказала она Андрею.

— Я тоже.

Она вошла, стряхнула с ботинок снег и посмотрела на недоеденную буузу.

— Значит, Баир уже провёл медицинский осмотр.

— Пациент тяжёлый, — ответил тот. — Спорит.

— Это хроническое.

Андрей помнил Ларису девятнадцатилетней: короткая стрижка, рюкзак с нашивками и привычка смеяться именно тогда, когда остальные начинали относиться к себе слишком серьёзно. Теперь возле глаз появились тонкие морщины, голос стал ниже. Привычка осталась.

Она положила термос на стол.

— Николай оставил в диспетчерской. В ночь, когда умер.

— Зачем он был у вас?

— Забирал таблетки. Давление у него неделю держалось высокое.

— Почему мне никто не сказал?

Лариса не отвела взгляда.

— Он запретил.

— А ты всегда выполняешь запреты пациента?

— Нет. Только те, после которых пациент обещает выбросить телефон и купить второй.

— Можно было позвонить с другого номера.

— Можно было самому звонить отцу чаще одного раза в

три месяца.

Баир забрал свою чашку и отошёл к раковине. Вода не текла, но он долго разглядывал кран.

Андрей почувствовал знакомое раздражение — горячее, удобное, закрывавшее всё остальное.

— Я приехал не за этим.

— Знаю. За бумагами и ржавым железом.

— В городе новости разносят быстрее интернета?

— Интернет иногда думает перед отправкой.

Лариса сняла пальто. На рукаве формы темнело пятно от кофе или йода. Она села напротив.

— Последний вызов Николая пришёл в два одиннадцать. Он сказал, что находится на базе. Я отправила бригаду.

— Баир говорит, он позвонил ему.

— Сначала мне. Потом Баиру.

— Что сказал?

— «Не присылайте машину».

— И ты не прислала?

— Прислала. Он отменил вызов через общую диспетчерскую. В системе появилась отметка, будто бригада осмотрела его и отказ зафиксирован.

— Но бригада не приезжала?

— Водитель клянётся, что приезжал. Фельдшер помнит, что всю ночь не покидала город.

— Кто врёт?

— Именно это я хотела спросить у тебя. Ты же у нас экс-

перт.

— Был.

— Навыки не аннулируют вместе с удостоверением.

Она достала телефон. Показала снимок экрана: карточка вызова, время прибытия 2:17, подпись фельдшера. В графе «результат» было написано: ****ПАЦИЕНТ ОТСУТСТВУЕТ. МАРШРУТ ЗАКРЫТ.****

— Так не пишут, — сказал Андрей.

— Я знаю.

— Кто имеет доступ к системе?

— Половина станции. Но запись появилась, когда сервер был отключён на обновление.

Баир обернулся от раковины.

— Ты раньше этого не говорила.

— Раньше ты говорил, что Николай умер от сердца.

— Он умер от сердца.

— А я диспетчер скорой. Люди редко звонят за четыре минуты до смерти, чтобы попросить не приезжать.

Андрей вернул ей телефон.

— Отправь запись в полицию.

— Уже. Ольга обещала проверить.

— Тогда зачем пришла?

Лариса посмотрела на него, потом на вещи отца.

— Убедиться, что ты не подпишешь первое, что тебе предложат на стол, и не уедешь.

— Не твоё дело.

— Конечно. Просто в маленьком городе чужие дела плохо огорожены.

Она надела пальто.

У двери остановилась.

— Андрей, в ту ночь в эфире был ещё один голос. Женский. Я решила, что помехи с трассы.

— Что он сказал?

— Спросил, прибыл ли дежурный.

Лариса ушла.

Телефон снова зазвонил. На экране высветилось: **СЕРГЕЙ АРСЕНТЬЕВ**.

Баир увидел.

— Ответь.

— Завтра.

— Он сегодня три раза звонил мне.

— По поводу земли?

— По поводу ключа.

— Какого?

Баир допил чай и поставил чашку точно на старый круглый след.

— С биркой «ноль».

В прихожей что-то упало.

Андрей резко обернулся.

Дверь в отцовскую комнату была открыта. Из темноты на пол выкатилась связка ключей.

На одном висела круглая алюминиевая бирка с выбитым

нулём.

Глава третья. Ключ

Связка остановилась возле порога.

Андрей не подошёл сразу. Сначала посмотрел на окно: закрыто. Потом на входную дверь: защёлка опущена. В доме, кроме них с Баиром, никого не было.

— Где лежали ключи? — спросил он.

— В столе.

— Почему выкатились?

— Потому что круглые.

— Из закрытого ящика?

Баир поднялся.

— Вот поэтому я предпочитаю гайки. Они хотя бы падают без намёков.

В комнате отца горела маленькая настольная лампа. Андрей был уверен, что минуту назад света не было.

Письменный стол стоял у окна. Верхний ящик выдвинут на ладонь. Внутри лежали документы, старый калькулятор, три карандаша и пустой футляр от ключей.

Андрей поднял связку.

На ней было семь ключей. От дома, гаража, навесного замка, два автомобильных и два незнакомых. Самый длинный — с биркой «0».

— От ворот базы?

— От внутренней площадки.

— Там появилась внутренняя площадка?

— Она всегда была.

— Я всё детство там провёл.

— Не всё. Иногда тебя загоняли домой.

Андрей сунул ключи в карман.

На столе лежала папка с документами на землю. Сверху — предварительный договор купли-продажи. Покупателем значилось ООО «Арсентьев-Транс». Цена была действительно хорошей. Внизу стояла подпись отца.

До нотариального завершения сделки не хватало только приложения с кадастровой схемой.

— Он согласился продать, — сказал Андрей.

— Сначала согласился.

— Потом?

— Перестал отвечать Арсентьеву.

— Почему?

— Не сказал.

В папке лежал лист в клетку. Отец записывал расходы:

Электричество — 14 820.

Охрана — 9 000.

Забор, север — 37 500.

Радио — не включать.

Последняя строка была обведена дважды.

Андрей показал Баиру.

— Что за радио?

— В конторе.

— Обычная рация?

— Необычная.

— Баир.

— Что?

— Моему отцу было семьдесят четыре. Он умер ночью на морозе возле свалки. Перед этим написал «радио не включать». Ты нашёл его и теперь рассказываешь про новую машину, которой не было. Если знаешь что-нибудь, самое время перестать изображать холодильник.

— Холодильник полезный.

— Не сейчас.

Баир прошёл к двери, но не вышел. Некоторое время смотрел в коридор.

— В девяносто первом, когда технику из Монголии вывозили, часть машин поставили здесь. Помнишь?

— Помню.

— Тот зелёный КрАЗ тоже привезли.

Андрей почувствовал, как ключ с биркой упирается в бедро сквозь ткань брюк.

— Его разобрали.

— Нет.

— Я приезжал на базу после армии. Его не было.

— Николай загнал на нулевую площадку.

— Зачем?

— Из-за Миши.

Имя прозвучало в комнате неправильно. Слишком отчёт-

ливо.

Андрей открыл рот, но вопрос не успел появиться.

Телефон Баира завибрировал. Он посмотрел на экран и выругался.

— Что?

— Сигнализация.

— На базе?

— На северных воротах.

— Может, ветер.

— Ветер не вводит код.

Баир показал экран. Приложение охраны сообщало:

СЕКТОР 0. ДОСТУП РАЗРЕШЁН.

— Кто знает код?

— Знал Николай. Знаю я.

Андрей достал связку.

— И теперь я.

Они оделись.

На улице ветер уже гнал снег поперёк двора. Когда Андрей открыл машину, телефон снова зазвонил. На этот раз звонил неизвестный номер.

Он ответил.

Несколько секунд в трубке шёл треск.

Потом женский голос сказал:

— Площадка ноль. Дежурный, подтвердите присутствие.

Андрей уронил телефон на сиденье.

Связь оборвалась.

Баир стоял у калитки.

— Кто?

— Ошиблись номером.

— Конечно.

Они выехали к автобазе.

Глава четвёртая.

Мальчик в кабине

Автобаза находилась в четырёх километрах от города, за старым кирпичным заводом.

Дорога шла вдоль невысоких сопок и упиралась в бетонный забор. Когда-то над воротами висела надпись «АВТОКОЛОННА № 12». Теперь остались только более светлые прямоугольники от букв. Прожектор над проходной мигал, освещая то шлагбаум, то пустоту.

Баир открыл наружные ворота своим ключом.

— А код?

— Здесь нет кода.

— Сигнализация сказала, что доступ разрешён.

— Поэтому и приехали.

Машины стояли в трёх больших секторах.

Ближе к конторе — легковые после аварий. Дальше — автобусы, грузовики и техника без документов. У северной стены высились остовы старых машин, вывезенных из Монголии. Андрей узнал квадратные кабины, хотя за десятилетия краска выгорела почти до металла.

— Сколько здесь всего?

— Четыреста семнадцать.

— Ты считал?

— Николай считал каждое утро.

— Зачем?

— Чтобы знать, не прибавилось ли.

Андрей посмотрел на него.

Баир пошёл дальше.

Ветер свистел в разбитых окнах. В одной из кабин что-то хлопало. Андрей направил фонарь и увидел ремень безопасности, который бился о дверную стойку.

Контора была одноэтажной, с двумя окнами и железной дверью. Замок оказался цел. Баир открыл.

Внутри пахло холодной золой, соляжкой и мышами. На столе лежал журнал обходов. Последняя запись была сделана рукой отца:

14 января. 23:40. 417 единиц. Без изменений.

Ниже другой ручкой добавлено:

418.

Цифра была свежей. Чернила ещё блестели.

— Не ты? — спросил Андрей.

— Нет.

Из глубины базы донёсся металлический удар.

Потом ещё один.

Они вышли.

Звук шёл от дальнего ряда. Фонарь Баира выхватывал борта грузовиков, колёса, провалы между машинами. Андрей шёл справа. Под ботинками хрустел тонкий лёд.

Возле старого автобуса они увидели следы.

Небольшие, в кроссовках. Следы уходили между машинами.

— Вор, — сказал Андрей.

— Умный вор зимой надевает сапоги.

Они разделились. Баир пошёл вдоль ряда, Андрей свернул между автобусом и опрокинутым кузовом.

Впереди мелькнул свет.

Андрей ускорил шаг.

За грузовиком стоял подросток в короткой куртке и чёрной шапке. Он одной рукой держал телефон с включённым фонарём, другой тянул из кабины провод.

— Стоять.

Подросток дёрнулся, ударился головой о дверь и выругался.

— Провод положи.

— Я ничего не взял.

— Именно поэтому он у тебя в руке.

Парень бросил провод в кабину.

— Он ничей.

— Теперь мой.

— Поздравляю. Он сгнил.

Андрей взял его за плечо и развернул. Лицо худое, смуглое, на верхней губе свежая царапина. Лет семнадцать.

— Имя.

— А вам зачем?

— В протокол.

— Вы полиция?

— Был.

— Тогда не считается.

Подошёл Баир.

— Тимур.

Подросток перестал вырываться.

— Я вернуть хотел.

— Сначала надо взять, — сказал Баир.

— Я вчера взял.

— Что?

Тимур показал провод.

— Переходник. Думал медный. Там алюминий. Я не ворую алюминий.

— Принципы, — сказал Андрей.

— А вы кто?

— Хозяин.

Тимур оглядел его с ботинок до шапки.

— Николай Петрович был хозяин.

— Теперь я.

— Плохо.

— Для кого?

— Для вас.

Баир вздохнул.

— Тимур, зачем через северные ворота полез?

— Не лез. Они открылись.

— Сами?

— Я подошёл, замок щёлкнул. Потом в конторе свет включился.

— В конторе не было света, — сказал Андрей.

— Был. Я подумал, Николай Петрович вернулся.

Никто не ответил.

— Ты знал, что он умер? — спросил Баир.

— Знал. Поэтому не обрадовался.

Тимур потёр плечо, которое Андрей отпустил.

— Я уходил уже. Потом радио заговорило.

— Какое радио?

Парень указал на дальний угол площадки.

— В зелёном грузовике.

Андрей посветил туда.

КрАЗ стоял между двумя автобусами. Тот самый: трещина через лобовое стекло, тяжёлый капот, тёмно-зелёная краска. Левая дверь приоткрыта.

— Что сказало? — спросил Андрей.

Тимур пожал плечами, но слишком быстро.

— Не помню.

— Врёшь.

— Женщина спросила, есть ли дежурный.

— Ты ответил?

— Нет.

— Точно?

— Я похож на идиота?

Баир и Андрей одновременно посмотрели на провод в его

руке.

— Ладно, — сказал Тимур. — Но не настолько.

Из кабины КраЗа донёлся треск.

Потом женский голос произнёс:

— Дежурный прибыл.

На всей автобазе разом погас свет.

Глава пятая. Два семнадцать

Темнота продержалась не больше секунды.

Потом загорелись фары.

Сначала у КраЗа. Два жёлтых круга легли на землю. Следом вспыхнул свет в старом ПАЗе, в тягаче без кабины, в перевернутой «Ниве». Фары включались рядами, будто невидимый человек шёл по площадке и касался каждой машины.

Четыреста семнадцать пар.

Андрей зажмурился. Свет бил с разных сторон, отражался от льда и разбитых стёкол.

— Они без аккумуляторов, — сказал Тимур.

— Молчи, — ответил Баир.

Последней осветилась пустая площадка возле северной стены.

Там стоял чёрный внедорожник.

Новый, чистый, без снега на крыше. Андрей видел его раньше — не этот автомобиль, но модель. Такими пользовались городские чиновники и владельцы компаний, которые хотели выглядеть скромнее, чем могли себе позволить.

— Его не было, — сказал Тимур.

— Был, — резко ответил Баир.

— Где? Я через это место шёл.

Баир посмотрел на Андрея.

— Парня надо вывести.

— Ворота закрылись, — сказал Тимур.

Северные створки действительно сошлись. Цепь лежала на земле, замок висел раскрытым, но ворота не двигались, когда Баир навалился на них плечом.

— Главный выезд, — сказал Андрей.

Они пошли к проходной.

Фары сопровождали их. Некоторые были белыми и яркими, другие светили тускло, красновато. Одна разбитая лампа мигала в ритме шагов.

У главных ворот Андрей остановился.

Цепь была натянута изнутри и скреплена отцовским навесным замком.

— Мы её не вешали, — сказал он.

Баир достал ключ. Замок не открылся.

— Другой цилиндр.

— Перелезем, — предложил Тимур.

В тот же момент по всей площадке загудели автомобильные сигналы.

Не одновременно. Сначала коротко пискнула легковая машина у конторы. Ей ответил автобус. Затем протрубил грузовик. Через несколько секунд сотни гудков слились в один звук.

Тимур присел и закрыл уши.

Андрей почувствовал вибрацию ограды ладонью.

Сигналы оборвались.

В наступившей тишине из чёрного внедорожника донес-

лось радио:

— Дежурный, подойдите к назначенному автомобилю.

Голос звучал негромко, но его было слышно через всю базу.

Андрей посмотрел на часы. Цифры на экране застыли.
2:17.

— Который час? — спросил он.

Баир показал механические часы. Секундная стрелка дёргалась на одном месте.

Тимур поднял телефон.

— Два семнадцать. И сеть пропала.

— Сиди возле ворот, — приказал Андрей.

— Нет.

— Это не просьба.

— Вот поэтому нет.

Баир взял подростка за ворот куртки и посадил на бетонный блок.

— Если уйдёшь, я скажу бабушке про катализатор.

— Какой катализатор?

— Пока никакой. Но она поверит мне.

Тимур остался.

Андрей и Баир пошли к внедорожнику.

Двигатель не работал. В салоне горела подсветка. Двери были закрыты, но на водительском стекле изнутри белел лист бумаги.

Андрей посветил фонарём.

Это был стандартный протокол осмотра места ДТП. Он заполнял такие сотни раз и сразу заметил ошибки. Не указан инспектор. Нет номера подразделения. В графе погоды стояло: «ясно, ветер юго-западный, 12 м/с». Дата — завтрашняя.

Место происшествия: сорок седьмой километр дороги Кяхта — Улан-Удэ.

Автомобиль: тот, на котором Андрей приехал.

Погибший:

БЕЛОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, 49 ЛЕТ.

Ниже от руки добавлено:

ВРЕМЯ СМЕРТИ — 14:32.

Андрей перечитал дважды.

Баир потянул ручку двери. Открыто.

— Не садись.

— Почему?

— Потому что Николай сел.

— В эту машину?

— В другую.

— И умер от сердца?

Баир отвёл взгляд.

Из салона снова заговорило радио:

— Дежурный, подтвердите личность водителя.

— Не отвечай, — сказал Баир.

— Личность подтверждена, — продолжил голос. — Для просмотра маршрута займите место водителя.

На пассажирском сиденье лежала красная детская вареж-

ка.

Такая же, какую Миша нашёл в КрАЗе тридцать пять лет назад.

Андрей открыл дверь.

Глава шестая. Последний маршрут

Баир схватил его за плечо.

— Увидел бумагу. Хватит.

— Отец тоже видел свой протокол?

— Да.

— И что сделал?

— Не рассказал.

— Поэтому он мёртв, а ты предлагаешь повторить?

Баир отпустил.

— Я предлагаю дожить до утра.

— До завтрашних двух тридцати двух?

— Сначала до утра. Потом будем жадничать дальше.

Андрей сел за руль.

Кресло оказалось тёплым.

Дверь захлопнулась сама. Замки щёлкнули. Баир дёрнул ручку снаружи, но она не поддавалась.

Приборная панель ожила. Экран показал карту. Синяя линия начиналась у отцовского дома, проходила через город и выходила на трассу.

В салоне пахло новой кожей и мандаринами.

Андрей коснулся кнопки разблокировки. Ничего.

— Андрей! — крикнул Баир через стекло.

Звук исчез.

Не стал тише — исчез полностью. Баир продолжал сту-

чать, шевелил губами, но Андрей не слышал даже собственного дыхания.

На экране появилось:

НАЧАЛО МАРШРУТА: 14:25.

Цифры перескочили.

За лобовым стеклом наступил день.

Автобаза пропала. Внедорожник двигался по трассе. Андрей по-прежнему сидел за рулём, хотя не чувствовал педалей. Руки другого Андрея лежали на руле поверх его рук — полупрозрачные, с тем же шрамом на большом пальце.

Навстречу шли фуры. Слева тянулась степь, справа темнели сопки. Ветер бросал сухой снег поперёк дороги.

На панели часы показывали 14:29.

Телефон зазвонил.

На экране высветилось имя: ****ЛАРИСА ЦЫРЕНОВА****.

Будущий Андрей принял вызов.

— Где ты? — спросила Лариса.

— Еду.

— Куда?

— Подальше от города.

— Очень точный адрес.

— У меня завтра авария.

— Что?

— Неважно.

— Андрей, остановись.

— Если остановлюсь, ничего не изменится.

Голос по телефону стал резче:

— Откуда ты это знаешь?

Будущий Андрей посмотрел на зеркало.

На заднем сиденье находилась Настя.

Девятилетняя, в синей куртке, с двумя косами. Такой она была в последний день. Она сидела, прижав к груди красную варежку, и смотрела не на него, а в боковое окно.

Андрей попытался повернуться.

Тело не послушалось.

— Настя.

Девочка перевела взгляд на зеркало.

— Пап, ты опять не слышишь.

Это были слова не из воспоминания. Она никогда не говорила их.

На часах стало 14:31.

Впереди показался синий грузовик. Он шёл медленно. Будущий Андрей включил поворотник и начал обгон.

— Не надо, — сказала Настя.

Линия разметки была прерывистой. Встречная полоса пустовала.

Андрей видел место аварии раньше, в протоколе. Удар должен прийти справа.

Он посмотрел туда.

Со степной дороги вылетел белый микроавтобус.

Будущий Андрей нажал на тормоз. Педаль провалилась. Внедорожник продолжал обгон.

14:32.

В момент удара изображение остановилось.

Белый микроавтобус застыл в метре от пассажирской двери. За его рулём сидел Тимур.

Не сегодняшний Тимур — в той же чёрной шапке, но лицо разбито, глаза закрыты.

На лобовом стекле микроавтобуса был написан номер.

Радио включилось:

— Назовите номер замены.

Андрей запомнил цифры.

— Нет.

— Назовите номер замены.

— Я никого не назову.

— Маршрут подтверждён без изменений.

— Как его отменить?

— Назовите номер замены.

— Кто ты?

В динамике послышался тихий щелчок.

Голос ответил:

— Диспетчер.

Удар произошёл.

Андрея бросило вперёд. Ремень врезался в грудь, подушка безопасности раскрылась перед лицом. Он услышал хруст металла, звон стекла и один короткий детский крик.

Потом дверь открылась.

Он выпал на замёрзшую землю Нулевой стоянки.

Баир перевернул его на спину.

— Дыши.

Андрей вдохнул. Воздух обжёг горло.

Тимур стоял рядом.

— Что там было?

Андрей схватил его за куртку.

— У тебя есть белый микроавтобус?

— У бабушки.

— Номер?

Тимур назвал.

Цифры совпали.

Глава седьмая. Отказ

Фары погасли в 2:18.

Ворота открылись.

Андрей велел Тимуру ехать домой с Баиром. Подросток спорил, пока Баир не набрал номер его бабушки. После этого ушёл добровольно, но перед самой машиной обернулся:

— Если завтра меня собьёт ваш призрак, я вернусь жаловаться.

— Не бери микроавтобус.

— Он без коробки.

— Тем более.

— Вы серьёзно думаете, что он поедет?

— Я серьёзно думаю, что ты не должен быть за рулём.

Тимур посмотрел внимательнее.

— Там я был?

Андрей не ответил.

— Значит, был.

Баир увёз его.

Андрей остался на базе.

Чёрный внедорожник стоял возле северной стены. Теперь его двери были заперты. Протокол исчез со стекла, красная varejka — с сиденья. На капоте появилась тонкая полоса пыли, словно машина простояла здесь несколько недель.

Он сфотографировал автомобиль со всех сторон. Прове-

рил номер кузова. Пусто. Табличка под стеклом была гладкой, без цифр. Государственных номеров не было.

В конторе часы показывали 2:26. Телефон поймал сеть. На нём оказалось девять пропущенных вызовов от неизвестного номера и одно сообщение от Ларисы:

Ты приехал? Позвони, когда сможешь.

Он набрал.

Она ответила сразу.

— Андрей?

— Почему не спишь?

— Работаю.

— В скорой?

— В диспетчерской. Ты где?

— На базе.

— Один?

— Да.

— Значит, Баир соврал. Сказал, что везёт тебя домой.

— Он вёз Тимура.

— Какого Тимура?

— Потом.

Лариса помолчала.

— Ты звонил мне?

— Нет.

— Пять минут назад был вызов. С твоего номера.

Андрей посмотрел на экран. В исходящих ничего.

— Что я сказал?

— Ничего. Сначала шум дороги. Потом девочка спросила, слышишь ли ты её.

Он сел.

— Какая девочка?

— Не знаю. Связь оборвалась.

— Запись есть?

— Все вызовы записываются.

— Не стирай.

— Я и не собиралась. Андрей, что происходит?

Он посмотрел через окно на ряды машин.

— Завтра в половине третьего я должен разбиться на сорок седьмом километре.

— Ты пил?

— Нет.

— Тогда объясни нормально.

— Не могу.

— Не хочешь.

— Это тоже.

Лариса выдохнула.

— Где ключи от твоей машины?

— У меня.

— Отдай Баиру.

— Я уеду утром.

— Куда?

— В Улан-Удэ.

— По какой дороге?

Андрей понял, к чему она ведёт.

— Не по сорок седьмому километру.

— Здесь одна трасса.

— Поеду через Джиду.

— Зимой?

— Да.

— Тогда твой протокол просто ошибся с местом.

— Я видел аварию.

— Будущую?

— Да.

Лариса молчала дольше, чем человек, решивший положить трубку.

— Я сейчас приеду.

— Не надо.

— Это не предложение.

— Лариса.

— Ты двенадцать лет не звонил, а теперь среди ночи общаешь, что завтра умрёшь. Я имею право хотя бы проверить, насколько ты убедителен.

Связь оборвалась.

Через двадцать минут она вошла в контору.

Лариса стала старше не так, как люди становятся старше на фотографиях. Не прибавилось одной заметной черты. Просто лицо теперь не позволяло сразу догадаться, что она думает. Короткие волосы, тёмная куртка скорой, шерстяной шарф. Она сняла перчатки и положила на стол.

— Рассказывай.

Он рассказал.

Не всё. Не упомянул Настю на заднем сиденье и варежку. Но объяснил про машины, протокол, маршрут и номер микроавтобуса Тимура.

Лариса слушала, не перебивая.

— Покажи внедорожник.

Они вышли.

Возле северной стены было пусто.

Чёрная машина исчезла.

На её месте лежал протокол. Лариса подняла лист.

Теперь время аварии было другим:

11:08.

Место:

Дорога через Джиду.

— Ты сказал, что поедешь там? — спросила она.

— Двадцать минут назад.

— Кому?

— Тебе.

Лариса перевернула лист.

На обратной стороне было напечатано:

МАРШРУТ ИЗМЕНЁН. ИТОГ СОХРАНЁН.

Глава восьмая. Чужой поворот

Утром Андрей отдал ключи от своей машины Баиру.

Не потому, что послушался Ларису. Он хотел проверить, как далеко распространяется правило.

Баир загнал автомобиль в ремонтный бокс, снял переднее левое колесо и унёс его в контору.

— Теперь не поедет, — сказал он.

— Эвакуатор.

— Сниму два.

— На чужой машине.

— Права заберу.

— Пешком.

— Ноги сломаю.

— Очень практичный подход.

— Ты хотел гарантию.

Лариса принесла запись ночного звонка. Они прослушали её в конторе.

Сначала шёл шум. Не просто дорога — много двигателей одновременно, тяжёлый гул колонны. Затем детский голос:

— Пап, ты опять не слышишь.

Андрей остановил запись.

— Это Настя? — спросила Лариса.

Он кивнул.

Баир отвернулся к окну.

— Дальше.

— Не надо.

— Ты просил не стирать.

Андрей нажал воспроизведение.

После голоса Насти несколько секунд слышалось дыхание. Затем другой голос — женский, спокойный:

— Изменение маршрута не отменяет назначение.

Запись закончилась.

— Николай тоже пытался уехать, — сказал Баир. — Его протокол менялся три раза. Потом он заперся здесь.

— Отчего он должен был погибнуть?

— От машины.

— Ты сказал — сердце.

— Машина должна была сбить его возле дома. Он не вышел. Потом в боксе завёлся грузовик без двигателя. Николай успел выбежать. На улице сердце не выдержало.

— Почему ты молчал?

— Потому что никто не поверит в грузовик без двигателя. А про сердце поверили.

Лариса сложила руки.

— Есть способ отменить?

— Николай говорил, что есть.

— Какой?

— Не успел объяснить.

Андрей посмотрел на часы. 10:12.

До нового времени аварии оставалось меньше часа.

Он набрал Ольгу Седову.

Они не разговаривали лет пять. Когда-то она была младшим инспектором и приносила ему схемы ДТП на проверку. Теперь возглавляла районную следственную группу.

— Белов? — удивилась она. — Мне сказали, ты приехал.

— Нужна услуга.

— Здравствуй, Ольга. Как дела, Ольга.

— Здравствуй. Перекрой дорогу через Джиду на час.

— Уже лучше. Почему?

— Возможна авария.

— Какая?

— Моя.

Она помолчала.

— Ты где?

— На отцовской базе.

— Никуда не уезжай.

— Именно это и собираюсь делать.

— Тогда зачем перекрывать дорогу?

— Чтобы проверить.

— Что?

— Позже.

— Андрей, если ты после похорон...

— Я не пил.

— Это почему-то все говорят до проверки.

Но дорогу она перекрыла. Не полностью — отправила экипаж к выезду из города.

В 10:50 поднялся ветер.

К 11:00 небо стало белым от снежной пыли. Она шла не сверху, а вдоль земли, закрывая колёса машин.

В 11:05 в ремонтном боксе включился снятый с аккумулятора приёмник.

— До завершения маршрута три минуты.

Андрей стоял рядом с Баиром и Ларисой.

— Я никуда не еду.

— Маршрут приближается.

Снаружи послышался двигатель.

Баир распахнул ворота бокса.

Белый микроавтобус катился по территории. За рулём никого. Переднего колеса не было — машина шла на ступице, высекая из бетона искры.

— Это не Тимуров, — сказал Андрей.

— Такой же, — ответил Баир.

Микроавтобус набирал скорость.

Они побежали к боковой двери. Лариса вышла первой. Баир толкнул Андрея за ней и захлопнул металлическую створку.

Удар прогнул дверь внутрь.

Здание содрогнулось. С полки упала коробка с подшипниками.

Второй удар сорвал верхнюю петлю.

— Через окно! — крикнул Баир.

Окно было узким, но Лариса выбила стекло стулом. Ан-

дрей подсадил её. Затем полез сам.

С другой стороны двора показалась машина Ольги. Она въехала через открытые ворота, резко повернула и ударила микроавтобус в бок.

Тот развернуло.

За его рулём на мгновение появился Тимур — с закрытыми глазами и кровью на лице.

Андрей бросился к водительской двери машины Ольги.
— Назад!

Она уже выбиралась, держась за плечо.

Микроавтобус снова двинулся.

Баир выехал из бокса на старом погрузчике и опустил ковш прямо на крышу. Колёса микроавтобуса крутились, ступица скребла бетон, но машина не могла сдвинуться.

Часы на руке Андрея показали 11:08.

Двигатель заглох.

Тимур исчез из кабины.

Несколько секунд никто не говорил.

Ольга посмотрела на микроавтобус, на отсутствующее колесо, потом на Андрея.

— Я очень надеюсь, — сказала она, — что у тебя есть объяснение хуже того, которое я придумала.

Из приёмника в боксе донёсся голос:

— Маршрут не завершён.

И добавил:

— Перенос на две семнадцать.

Часть вторая. Книга рейсов

Глава девятая. Семь минут

Ольга запретила трогать микроавтобус.

Потом сама трижды обошла его, сфотографировала отсутствующее колесо и заглянула под капот.

— Аккумулятор есть, — сказала она.

— Разряжен пять лет назад, — ответил Баир.

— Двигатель?

— Заклинил.

— Но он ехал.

— Ты заметила.

Ольга посмотрела на него.

— Мне надо оформить повреждение служебной машины. Попробуйте придумать объяснение, которое поместится в одну строку.

— Водитель не справился с управлением, — предложил Баир.

— Водителя не было.

— Поэтому и не справился.

Ольга не улыбнулась.

В конторе Андрей показал ей будущий протокол. Тот снова изменился. Теперь местом аварии значилась сама автобаза, время — 2:17.

— Где ты это напечатал?

— Не я.

— Бумага из вашего принтера.

Андрей проверил лоток. Бумага совпадала. Но принтер не был подключён к электричеству.

Ольга прочитала протокол до конца.

— Допустим, я поверю тому, что видела. Это не значит, что поверю всему остальному.

— Не надо всему. Поверь, что до ночи я не должен оставаться один.

— Это я как раз могу организовать.

Она набрала отдел и сообщила, что задерживается на осмотре места происшествия. О микроавтобусе без водителя не упомянула.

Баир поставил на плитку чайник.

— До двух семнадцати почти пятнадцать часов, — сказала Лариса. — Николай оставил записи?

— Журнал обходов.

— Личные.

— В доме ничего.

— Здесь искали?

Прежде чем начинать обыск, Ольга объявила контору местом происшествия, хотя сама не смогла точно сформулировать, какого. Она натянула ленту поперёк двери, записала присутствующих и заставила каждого расписаться.

— А теперь можем искать? — спросил Баир.

— Теперь вы можете не трогать ничего без перчаток.

— Я тридцать лет всё здесь трогал.

— Поэтому лаборатория и будет счастлива.

Тимур вернулся через полчаса. Баир увидел его в окно и вышел навстречу.

— Я же отвёз тебя домой.

— А я вернулся.

— Это я вижу. Зачем?

Тимур поднял эмалированную кастрюлю и пакет с хлебом.

— Бабушка сказала: если взрослые ночью собираются на кладбище машин, значит, либо пьют, либо совершают глупость. В обоих случаях надо поесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.